

К проблеме создания синтетической теории преодоления трансформационного кризиса

© К.Х. Зоидов, 2002

Рассмотрены проблемы формирования теории трансформационного кризиса экономики России, оцениваются различные подходы к трактовке кризисной ситуации. Дано методологическое обоснование синтетической теории преодоления трансформационного кризиса, очерчены ее основные контуры.

Структура экономической теории переходной экономики России, отражающая происходящие в ней болезненные процессы перерождения, во многом напоминает структуру теории развитой рыночной экономики. И в той и в другой области экономической науки нет признанной обобщающей теории. Наблюдается ряд конкурирующих направлений, школ и теоретических подходов. В западной экономической теории в настоящее время конкурируют три основных направления – монетаризм, кейнсианство и оппозиционный по отношению к ним обоим институционализм. В российской теории переходной экономики конкурируют некие аналоги монетарно-либерального подхода и комбинации кейнсианских и институциональных идей. Уже во время горбачевской перестройки среди экономистов наметился разрыв между официальной линией, базировавшейся на

принятии квазирыночных мер по преодолению кризиса (хозрасчет, самофинансирование, самокупаемость госпредприятий, кооперативная структура негосударственного сектора, запрет найма и частной собственности), и оппозиционной официальной курсу ориентацией реформ и антикризисных мероприятий, направленных на создание цивилизованной рыночной экономики. При этом присущая нерыночной экономике монополия на идеи сменилась ожесточенной конкуренцией идей, которые за весьма короткое время прошли длинный путь эволюции от публицистически заостренной пропаганды ранее запретных положений до выработки конкретных и прагматически ориентированных антикризисных предложений, от инфантильной идеологизированной критики действий правительства до конкретных антикризисных программ.

В постперестроечный период произошла трансформация этих двух конкурирующих направлений в два других, генетически с ними взаимосвязанных, но принявших совершенно иные формы. Курс на радикальную трансформацию «перестроечной» экономики в рыночную стал официальным. Осуществлять этот курс первоначально была призвана узкая группа экономистов, составившая цельную и решительную команду единомышленников. Однако экономический истеблишмент России очень скоро по разным причинам перешел в оппозицию по отношению к этой группе. Деятельность представителей других групп экономистов надолго свелась к обсуждению и оценке действий первой группы. Как бы ни оценивать краткий период «бури и натиска» рыночных реформ, очевидно, что опыт, приобретенный в этот период, имеет колоссальное научное значение.

В реформах и антикризисной политике, проводившейся под руководством Е. Гайдара, соединились два важнейших фактора, которые сделали этот период ключевым с точки зрения дальнейшего развития: ставка на мировой опыт трансформации экономики и максималистский радикализм, всегда присущий трансформационным процессам именно в России. После вынужденного ухода команды Гайдара реформы снова застопорились; достигнутый позитивный потенциал стал вполне закономерно превращаться в негативный, а кризис трансформации принял циклический характер. Конечно, циклический кризис переходной экономики и по характеру и по содержанию совсем иной, он в корне отличается от кризиса рыночной, «капиталистической» экономики. Характер этого кризиса обусловлен прежде всего тем, что переходная

экономика России реально уже давно перестала куда-либо «переходить», она застряла на полдороги, заиклилась в поле тяготения двух первоначал – «социализма» и «коммунизма». От «социализма» она рывком оторвалась именно в «гайдаровский» период, а до «капитализма» еще не «дошла». *Это произошло прежде всего ввиду отсутствия движущего первоначала развитой рыночной экономики – слоя цивилизованных предпринимателей.*

Отсюда берет начало острое противостояние двух не столь уж далеких друг от друга в социально-экономическом плане направлений и отражающих их идеи экономистов-трансформаторов: «гайдаровского» радикально-либерального, составляющего незначительное меньшинство, и социал-реформистского, составляющего огромное большинство. Каждое направление претендует на монополию в выражении истины и полностью отрицает рациональные моменты в позиции другой стороны. Между представителями этих двух направлений реформаторской мысли пролегла почти такая же глухая стена взаимного отрицания и идеологически обусловленного неприятия, как между реформаторскими кругами и антиреформаторскими силами в целом, выступающими за восстановление «бескризисной» системы экономики.

Как показывает наш анализ (Зоидов, 1999, 2000), сама подобная *постановка вопроса о действительности научных теорий* в сфере конкретной экономики и сконструированных на базе этих теорий социально-экономических программ *в принципе несостоятельна*. Она берет начало из «вождистских» представлений о роли науки в преобразовании общества, которые укоренились вследствие долгого господст-

ва «вечно живого учения», всеобъемлющей и претендующей на изменение мира теории, которая «всесильна, потому что она верна». Не может экономическая теория по самому существу отношений с действительностью «вести и побеждать»: она может быть использована определенными политическими силами для улучшения экономической ситуации на короткий период и в меру весьма относительного совпадения с конкретными нуждами экономики в данный период. Поэтому для эффективного применения той или иной экономической теории и реализации наиболее конструктивных ее положений необходима не опора на какую-то одну, наиболее передовую политическую силу, играющую роль «вождя» и перводвигателя прогрессивных преобразований, а конкуренция двух основных политических сил, принявших организационные формы партий (или блоков), одна из которых, получив мандат доверия от избирателей, получает также властные полномочия и берет на себя воплощение теоретических конструкций, а другая выполняет роль противовеса, не давая идеологическим верованиям и теоретическому доктринерству зайти слишком далеко и оторваться от действительности и конкретных нужд экономики. Именно такой способ воплощения экономических идей может называться экономической демократией, ведь он базируется на основном механизме политической демократии – конкурентности рынка власти.

Отсутствие конкуренции на рынке власти рано или поздно порождает нерыночную монополию в сфере экономики, приводит к монополизации власти со стороны группы экономистов, исповедующих некую все объясняющую и на все случаи

применимую теоретическую доктрину. Результат известен: хотели как лучше, а получилось как всегда. Без механизма экономической демократии рыночная экономика рано или поздно скатывается на путь развития стран «третьего мира». В современной России уже сложились определенные предпосылки для разработки и применения экономических теорий, опираясь на которые можно было бы свернуть с пути стран «третьего мира» на путь цивилизованных рыночных преобразований. Российская экономическая мысль прежде всего сумела выработать два альтернативных курса цивилизованного развития – правоцентристский и левоцентристский. Только их попеременное осуществление в обстановке взаимного «перетягивания каната» может сбалансировать присущие каждому односторонности антикризисной и реформаторской стратегии.

Чтобы сбалансировать экономику на макроэкономическом уровне, необходимо постоянно балансировать ее – по аналогии с весами – в правую или в левую сторону. Конкурирующие между собой экономические теории лишь тогда приносят серьезный эффект, когда они встроены в систему экономической демократии. Мифы о диктаторах, использовавших передовые экономические теории для создания процветающей рыночной экономики, основаны на игнорировании того факта, что еще ни один диктатор не вывел свою страну из зоны «третьего мира». Если же под экономическим успехом понимать рост «валовых» показателей, то нигде и никогда развитие экономики не было таким успешным, как в СССР.

Экономическая теория может довольно успешно применяться, опираясь на волю демократически избранного президента

или даже пришедшего к власти путем переворота диктатора. Но воля первого лица в государстве, как и у всякого человека, изменчива и непостоянна. Она определяется интересами сохранения власти, личными потребностями и интересами данного государственного деятеля. Для правильного и регулярного макроэкономического регулирования согласно той или иной экономической теории нужны стабильные институты экономической демократии, поддержка и корректировка институциональными средствами. В этом смысле можно сказать, что Россия пошла по гораздо более перспективному пути развития, чем переживший «успешные» экономические реформы Китай, где посредством реформ благополучно укрепилась диктатура.

Наш анализ развития российской экономической теории в русле объяснения трансформационного кризиса и путей его преодоления показал, что *почти все конкурирующие концепции* при всех их достоинствах и недостатках *являются концепциями экономической демократии*. И для своего осуществления они требуют дальнейшего развития экономической демократии.

Самое трудное в процессе становления теории кризиса – отрешиться от представлений о «светлом будущем», которое реализуется в настоящем, как только начинают применять верные теории. Любая теория верна лишь ограниченно, она односторонняя и представляет собой замкнутую систему, которая охватывает лишь определенные моменты действительности, абстрагируясь или просто игнорируя другие. Другая крайность – представление о том, что для преодоления кризиса и перехода к нормальной экономике нужны десятилетия, а потому всякая антикризисная поли-

тика обречена на неудачу и нужно ждать, пока экономика сама развернется и создаст соответствующие условия. Такая позиция – всего лишь оборотная сторона веры в неограниченные возможности теоретических конструкций и программ.

В принципе нужно быть готовыми к тому, что на любую попытку реформирования и макроэкономического регулирования системный кризис ответит кризисными явлениями – на то он и системный кризис, т. е. кризис всей системы реально сложившейся и функционирующей в данный момент экономики. Но на разные регулирующие воздействия кризис отвечает по-разному. В этом проявляется не только негативная сторона кризиса, но и его позитивная сторона: начинают проявляться те проблемы экономики, которые десятилетиями загонялись внутрь, а это дает возможность скорректировать и антикризисную политику, при условии, конечно, что восприятие людей, уполномоченных проводить эту политику, не зашорено жесткими идеологическими установками, не позволяющими видеть экономические процессы в их истинном свете, и они сохраняют критическое отношение к своим действиям и остаются в сфере экономического мышления и не оказываются в плену «единственно верной» и «всепобеждающей» теории.

В основе действительно полезных реформ и антикризисных регулирующих воздействий должна лежать совсем иная экономическая философия и методология, приемлющая плюрализм подходов. Следует отрешиться от излишне политизированного взгляда на экономическую действительность и более глубоко освоить прагматическую ориентацию, экономическую философию и методологию современной

экономикс. Однако большинство рассмотренных нами теоретических концепций базируется на политизированном отражении действительности, на определенном концептуальном конструировании политической экономии постсоциализма. Авторы этих концепций достигли замечательных успехов в анализе экономических особенностей переходной экономики, ее принципиальных отличий от рыночной и в установлении ее генетической связи с планово-распределительным хозяйством советского периода. Но в конечном счете все эти аналитические достижения направлены на то, чтобы доказать, что нам чужие законы не писаны, что регулирующие воздействия, которые опробованы на практике и хорошо зарекомендовали себя в различных странах в связи с повсеместной либерализацией экономической деятельности, нам противопоказаны, а либерализация во всех ее видах и формах вообще не подходит для переходной экономики России в силу ее особого политико-экономического склада и структурного своеобразия, а стало быть, путь к развитой рыночной экономике в России лежит не через либерализацию, а через жесткое административное регулирование с применением прямого, а не только косвенного воздействия на экономические процессы.

Экономикс в отличие от политэкономии ставит совсем иные задачи решает их иначе и соответственно приходит к совершенно иным выводам и практическим рекомендациям. Ее заботит, как стабилизировать рубль, какими средствами добиться преодоления взаимных неплатежей на макроэкономическом уровне в целом и в конкретных областях экономики, можно ли использовать в данных конкретных усло-

виях девальвацию национальной валюты, превысят ли позитивные результаты такой девальвации ее негативные последствия, выгодно ли в данный момент брать тот или иной кредит у международной организации, какими еще средствами можно улучшить инвестиционный климат и инвестиционный имидж страны, как сделать выгодной легализацию тех или иных субъектов «теневой экономики», какие меры антимонопольной политики можно применить в настоящее время, а какие следует отложить до того времени, когда созреют подходящие условия, какой вариант приватизации нужен для эффективной работы, для появления реального хозяина у того или иного типа предприятий, банкротство каких предприятий на данном этапе оздоровит экономику, а закрытие каких только усугубит трудности других предприятий, с ним связанных, и т. д.

Специфика реформ и кризисного состояния экономики в России требует активной экономической роли государства: экономические возможности государства в области регулирования и наведения порядка были в «гайдаровский» период неоправданно ослаблены. Российская модель экономического развития в силу специфики и исторических традиций страны вряд ли сможет обойтись без активного в экономическом отношении, сильного государства и на стадии развитой рыночной экономики без реализации связанных с такой позицией теоретических построений и концепций. Следует отметить, что концепция сильного государства отнюдь не противоречит либерально-консервативной ориентации экономического реформирования, которая получила огромную популярность во всем мире в ее рейгановско-тэтчеров-

ском варианте и стала применяться в различных странах для преодоления кризисных ситуаций.

Сильное государство необходимо и для того, чтобы эффективно осуществлять монетаристский вариант экономического регулирования и проводить последовательную либерализацию, тем более в России, где всякая либерализация чревата криминализацией. В начальный период подлинно трансформационных реформ российское государство было сильным, но иначе, не так, как это было необходимо для осуществления реформ, и его силу приходилось искусственно ослаблять для снижения угрозы самому процессу реформ. Конечно, правительство Е. Гайдара поступило неверно, просто расформировав союзные структуры управления, даже не предприняв каких-либо попыток их реальной трансформации. В этом нашла отражение узость и теоретической концепции самого Е. Гайдара, теоретических основ российского «западничества», их ориентация на то, чтобы сделать «все, как там» – без учета специфики России и без адаптации сложившихся «там» регулирующих механизмов и идей к российским условиям.

Но никто ведь не измерял и даже теоретически не прогнозировал последствий возврата управления экономикой к прямому администрированию путем сворачивания попыток либерализации и создания механизмов рыночного саморегулирования. Может быть, эти последствия еще и перекроют негативные последствия «кавалерийской атаки» в сфере либерализации и тотальной, но неэффективной приватизации государственной собственности. К сожалению, теоретические концепции, обосновывающие позитивную роль админист-

ративного вмешательства и очень рационально расписывающие систему методов такого вмешательства, совсем не занимаются прогнозированием и минимизацией его отрицательных последствий. Без этого научная сторона этих концепций терпит значительный ущерб, поглощаясь потребностями их пропагандистского обеспечения. Можно возразить, что авторы концепций вовсе не обязаны анализировать негативные результаты их практического применения – этим как раз заняты их критики и оппоненты. Верно. Но в условиях России и других постсоветских государств, где бюрократическое администрирование собственно и создало системно-кризисную «бескризисную» экономику, научный долг ученого – размышлять об опасностях нового витка администрирования и теперь уже с благими намерениями – смягчить кризис на пути к рынку. Игнорирование этих опасностей ставит теоретические концепции на грань авантюризма, тем более что возвращение государственных чиновников к власти над экономическими процессами означало бы снятие довольно существенных, хотя и не во всем еще действенных, законодательных и нормативных ограничений на эту власть.

Чиновничество в России сегодня настолько поражено коррупцией, взяточничеством, связями с криминальными структурами, что неизвестно, не приведет ли возврат бюрократии к «жесткому регулированию» к еще более «великой криминальной революции», чем попытки его устранения от власти над экономикой в период либерализации.

Естественно, что в концептуальных конструкциях, делающих ставку на усиление административных воздействий, нуж-

но было бы предусмотреть некие превентивные меры для наведения порядка в экономике и сфере управления. Но в условиях, когда у государства нет средств на достойную оплату управленческого труда, чиновник неизбежно начинает кормиться от «приватизации» в частную собственность своей должности и обеспечиваемой ею частицы власти. Можно ли предложить для таких условий что-то более рациональное, чем очередную кампанию перетряхивания госаппарата, показательных репрессий и показушных сокращений его численности? Настоящая декриминализация экономики и управления зависит не только от политической воли власть имущих, но и от экономических возможностей государства, которые могут возрасти лишь на основе эффективного преодоления кризиса. Много, конечно, можно сделать и в рамках тех довольно скромных средств, которые в настоящее время имеются в распоряжении государства.

Экономическая теория сегодня не должна абстрагироваться и от рекомендации мер, устанавливающих зависимость личных доходов чиновников от успешности их регулирующих воздействий на экономические процессы. Полезно также изучить вопрос о целесообразности допуска к регулированию некоторых процессов переходной экономики частных фирм на основе контрактных отношений с государством. К сожалению, ни одна из концепций «административного регулирования» не затрагивает этих вопросов. А ведь без их решения абстрактные программные предложения теряют значительный потенциал своей практической ценности.

Подведя итоги анализа (Зоидов, 1999, 2000) различных концепций трансформа-

ционного кризиса как вариативных элементов процесса становления теории этого кризиса и его преодоления, мы можем приступить к изложению основного итога данной работы – предлагаемой нами концепции построения синтетической теории преодоления трансформационного кризиса (СТПТК). Идея создания данной теории выкристаллизовалась в процессе размышлений над позитивными и рациональными сторонами каждой концепции. Расходясь по многим позициям в оценке ситуации и видении причин кризиса, в построении стратегий антикризисного регулирования, российские ученые взаимно дополняют друг друга и лишь совместными усилиями приходят к достаточно универсальному и системному отображению первооснов кризиса и к научному обоснованию выбора способов его преодоления на различных этапах трансформационного процесса. Мы не собираемся выстраивать здесь очередную программу антикризисных мероприятий на основе уже имеющихся подходов. У нас иная задача – сформулировать исходную концепцию для построения СТПТК и в общих чертах наметить ее методологические и концептуальные основы, первоначальные контуры и ориентиры, в соответствии с которыми она могла быть развита в дальнейшем и послужить научной базой для построения реалистических программ, стратегий и практических рекомендаций по преодолению кризиса.

Наш предшествующий анализ показал принципиальную невозможность сформировать СТПТК на некоей единой концептуально-методологической основе. Наличие двух конкурирующих концептуально-методологических направлений в поиске путей объяснения и преодоления кризиса ис-

ключает ситуацию, при которой одно из них могло быть вытеснено другим. Оба этих направления – либерально-монетаристское и социал-дирижистское – взаимно дополняют друг друга, причем одно из них приобретает преимущество перед другим лишь в решении строго определенных задач, но ни одно не отражает истины в решении всех или абсолютного большинства задач. Такое положение указывает на принцип бинарности (двойственности) в решении задач переходной экономики в процессе ее преобразования в развитую рыночную экономику. Согласно этому принципу, существует некий набор из двух альтернативных типов задач переходного периода, каждый из которых может быть решен на базе одного из двух альтернативных концептуально-методологических направлений экономической теории. Каждое направление может реализовывать только свою программу решения конкретных проблем трансформационного кризиса – причем попеременно с другим направлением, когда альтернативные действия подготовили для этого соответствующие условия.

Так, например, усиление государственного вмешательства, теоретическое обоснование которого закладывается усилиями социал-дирижистского направления, приводит к зарегулированности экономики, бюрократизации управления, подавлению частной инициативы, что создает условия для формирования потребности в либерализации, сокращении налогов, государственных расходов и т.д. В свою очередь антикризисные мероприятия, связанные с либерализацией, сокращением государственных программ, дебюрократизацией и т.д., приводят к углублению социальной дифференциации, сужению платежеспособного

спроса значительной части наемных работников и беднейших категорий населения, сужают возможности управления экономическими процессами, которые еще не достигли достаточного уровня рыночного саморегулирования и соответственно создают тем самым условия для более жесткого государственного регулирования. Теоретические разработки каждого из указанных направлений могут осуществляться не просто различными, а противоположными политическими силами (партиями, движениями, блоками и т.д.), одна из которых придерживается правополитической ориентации и выражает идеи неолиберализма (либерал-консерватизма), а другая – левоцентристской ориентации и выражает идеи того или иного оттенка социал-реформизма. В процессе формирования СТПТК возможны отдельные периоды, когда оба ее направления будут объединяться в рамках коалиционных правительств, но логика социально-экономической альтернативы неизбежно приведет их к новому разделению и конкурентному противостоянию. Можно предположить, что периоды доминирования методик либерально-монетаристского направления будут после 2001 г. в России краткими, но насыщенными радикально-шоковыми преобразованиями. Однако по мере все более глубокой трансформации переходной экономики в развитую рыночную эти периоды будут становиться более продолжительными, менее радикальными и популярными среди населения, поскольку будет происходить не только численный рост «среднего класса», но и его качественные преобразования, а также упрочение условий для цивилизованного предпринимательства.

Еще одним важным методологическим принципом, наряду с принципом бинарности СТПТК является множественность и неопределенность периодов преодоления кризиса. Наиболее значимые периодизации преодоления трансформационного кризиса, одну из которых предложил Л. Абалкин, а другую – М. Делягин, представляют собой научные абстракции, выделяющие определенные аспекты в периодичности антикризисных мероприятий. Обе построены на основе тройственности трансформационного процесса: от простого к сложному, от первоначального становления рыночной экономики к ее высокоразвитому состоянию, от состояния трансформационного кризиса к оживлению и подъему посткризисного периода. Первым периодом такого типа развития будет неразвитое состояние, когда проводятся первоначальные мероприятия по запуску механизмов развития, вторым периодом – укоренение механизмов развития (в данном случае – механизмов, институтов и инфраструктуры рыночной экономики), третьим периодом – высокоразвитое состояние.

Так, согласно концепции Л. Абалкина, на первом этапе (продолжительность которого ожидается два года) предполагается проведение чрезвычайных антикризисных мер, остановка процесса развития кризиса, стабилизация финансовой ситуации и уровня производства, восстановление управляемости основных экономических процессов. Второй, десятилетний, период рассматривается как время создания основ рыночной экономики. Третий период, – по Л. Абалкину он продлится около 25–30 лет, – должен характеризоваться созданием в России процветающей рыночной экономики и вхождением страны в клуб лидеров мировой экономики.

Согласно концепции М. Делягина, первый период будет этапом первоначальной либерализации экономики, этапом разрушения административно-командной системы, что повлечет разрушение организованных административным путем хозяйственных связей, резкий спад производства, что будет сопровождаться общей дезорганизацией экономических механизмов. Отсюда вполне логично развивается второй этап, он характеризуется как стабилизационный. Теперь, чтобы идти вперед, необходимо сначала «подать назад» и восстановить некоторые административные механизмы экономического регулирования. И если на первом этапе реализуются теоретические подходы и общая стратегия либерально-монетаристского направления, то на втором – антикризисные мероприятия переходят в руки сторонников социал-дирижистского направления. В третий, инвестиционный период происходит синтез либерализации и государственного регулирования, приобретающего косвенный, цивилизованный характер. Достоинством концепции М. Делягина является признание необходимости определенного синтеза интересов либерализации и административного регулирования на каждом этапе преодоления кризиса.

Принцип неопределенности периодов не исключает рациональных моментов трехэтапной периодизации в обеих концепциях. Этот принцип связан с принятием некоей чрезвычайно антикризисной программы и проведением первоначальной ускоренной либерализации, затем, в период наведения порядка в экономике, введением элементов жесткого административного регулирования и возвратом к либерализации на новом, более высоком уровне

развития экономики. Следует помнить, что подобная «диалектическая» схематика развития представляет собой не более чем абстракцию, реальный же процесс развития никогда не подчиняется логике кабинетных схем и базирующейся на них периодизации. Жизнь всегда бесконечно сложнее и многообразнее любых схем, и экономическая жизнь не составляет в этом отношении какого-то исключения.

Трехэтапные схемы периодизации могут служить в СТПТК методологическими ориентирами при выборе антикризисных мероприятий, реализации рекомендаций экономической науки, оценке готовности к ним конкретных экономических процессов. В действительности этапов (или стадий) становления развитой рыночной экономики в ее российской модели может быть неопределенное множество, принципиально неопределенным является и продолжительность каждого из описанного периода, а также всего периода экономической трансформации в целом. Это не означает, конечно, что научное прогнозирование трансформационных процессов в принципе невозможно. Это означает лишь признание неустранимости элемента неопределенности, стохастичности любого научного прогноза. С каждым проходящим в обстановке трансформационного кризиса годом прогнозы продолжительности кризиса становятся все менее оптимистичными, завершение трансформации российской экономики отодвигается на более отдаленный и более неопределенный период. Так, в доперестроечных концепциях период преодоления кризисных явлений и до появления системных позитивных сдвигов в экономике признавался относительно кратковременным, в настоящее время, по мере осознания

глубины и масштабов кризисной ситуации, момент преодоления трансформационного кризиса отодвигается, как правило, на несколько десятилетий.

Признавая в целом длительность трансформационных преобразований, обусловленную их системностью и глубиной, СТПТК, как мы полагаем, должна избегать фатализма в определении сроков этих преобразований. Очень многое для сокращения этих сроков можно сделать при высококвалифицированной подготовке и проведении антикризисных мероприятий. Принцип неопределенности в СТПТК означает и относительную неопределенность продолжительности трансформационного периода, которая зависит от интенсивности и хода конкретных реформ. В то же время и сама эта интенсивность не может быть произвольной. И хотя ее уровень весьма неопределенный, всякое превышение уровня восприимчивости этих реформ экономикой будет приводить к новым обострениям кризисной ситуации.

Отсюда вытекает необходимость достижения сбалансированности между интенсивностью трансформационных преобразований, отражающей либеральный подход к трансформационным процессам, и разумным самоограничением интенсивности реформ, являющихся отражением консервативной составляющей методологии реформирования. Таковы в общем виде основные принципы СТПТК.

Важным аспектом становления СТПТК является разработка *синтетической концепции административного регулирования переходной экономики*. Кто бы ни пришел к политической власти в последующий период, он, несомненно, заявит о продолжении курса на рыночные реформы

в экономике, но изменит этот курс на альтернативный тому, что проводится сейчас. Наступит период реализации социал-дирижистских концепций антикризисного регулирования. Главная опасность этого периода заключается в чрезмерной активизации этатистских требований, в новом откате от либерализации, в новом наступлении государственных структур на все еще не окрепшие ростки частнопредпринимательской экономики под благовидным предлогом искоренения криминала и «мафии». Авторы и сторонники социал-дирижистских концепций настолько резко критикуют либерально-монетаристские концепции, настолько непримиримо относятся к итогам их реализации в России, что это вызывает тревогу за судьбу того позитивного, что возникло в период либерально ориентированных реформ. Среди сторонников дирижистских концепций немало поборников восстановления основ административно-командной системы, протаскивающих эту самоубийственную для страны экономическую политику под видом упорядочения переходной экономики и преодоления трансформационного кризиса.

В этих условиях очень важно на основе СТПТК установить по крайней мере концептуально-методологические критерии, позволяющие отличать тенденции упорядочения переходной экономики – как необходимой предпосылки ее преобразования в рыночную – от ретроградных тенденций восстановить под различными предложениями государственный диктат над экономикой и расширить этот диктат путем допущения социально адаптированных к нему рыночных структур.

К таким критериям относятся:

1) признание неизбежности кризисных ситуаций и ориентация на их минимиза-

цию, а не на подавление и ликвидацию административными средствами;

2) признание отличий переходной экономики от рыночной, наличие конкретной стратегии преодоления таких отличий;

3) наличие плана, определяющего сочетание административного регулирования с дальнейшей либерализацией рынков;

4) ориентация на модели экономического развития России на страны с развитой рыночной экономикой и демократическими институтами;

5) отказ от идеологическо-догматических представлений о преимуществах моделей «рыночного социализма» по сравнению с развитой рыночной экономикой, понимание последствий таких факторов ограничения рыночного саморегулирования, как государственное ценообразование, прямое государственное управление предприятиями, приоритет коллективных форм собственности перед частной, сохранение государственного сектора в качестве «стержня» экономики и т. д.;

6) четкое определение сроков применения административных воздействий на предприятия и предпринимательские структуры и законодательное ограничение прав государственных органов на вмешательство в экономические процессы;

7) признание целесообразности последовательного «открытия» экономики России для внешнего мира.

При условии соблюдения этих критериев допустимо применение самого широкого спектра мер антикризисного административного регулирования. Синтетическая теория преодоления трансформационного кризиса строится в данной сфере на основе синтеза концепций Л. Абалкина, Н. Петракова, Д. Львова, В. Макарова, В. Перла-

мурова, Г. Клейнера, С. Меньшикова, А. Бузгалина, Г. Макаровой, Г. Лузина и К. Павлова, Г. Явлинского, М. Делягина и других ученых. Но СТПТК должна строиться на синтезе наилучших предложений, рекомендаций, стратегий и теоретических положений, а не на механическом соединении предложений, произвольно вырванных из этих концепций.

В последние годы все большую популярность приобретает эволюционно-институциональный подход, указывающий на фундаментальную роль эволюционных путей смены социально-экономических институтов. Можно назвать немало работ российских экономистов в русле эволюционной экономики, в которых содержатся весьма перспективные идеи в области антикризисного регулирования трансформационных процессов. К числу таких идей относится интеграционная теория предприятий, развитая в ЦЭМИ РАН Г. Клейнером и его сотрудниками. Согласно этой теории, взаимодействие предприятий в рамках национальной экономики приводит не только к генерированию ими потоков товаров, но и к созданию институциональных структур, связанных взаимными обязательствами и ответственностью. Эти структуры выступают в качестве своеобразной соединительной ткани экономики, без которой не могут эффективно действовать рыночные механизмы (Клейнер, 1999). В работах Д. Львова, В. Гребенникова и др. (Гребенников, 1997; Львов, Гребенников, Пресняков, Зотов, 1995) развита эволюционная концепция трансформации собственности, базирующаяся на последовательном расчленении комплекса прав собственности и отделении прав собственности от непосредственного обладания имуществом.

Таким образом, эволюционно-институциональные концепции вносят серьезный вклад в теорию преодоления кризиса. Они предлагают два чрезвычайно важных тезиса:

1) экономические преобразования не могут быть эффективными без последовательной трансформации фундаментальных социально-экономических институтов;

2) такая трансформация не может быть осуществлена «революционным» путем, посредством усилий государственных органов и институтов; государство должно определить направленность и задать ориентацию естественной эволюции рыночных институтов, а не пытаться ее подменить.

Важной методологической основой СТПТК является сочетание эволюционного и деятельностного подходов. Деятельность, направленная на проведение в жизнь определенных экономических программ, деятельность государственных структур, связанная с регулированием экономики, не должна рассматриваться как самодовлеющая. Она может быть успешной только в той мере, в какой будет опираться на собственную эволюцию регулируемых и самостоятельно функционирующих экономических систем и субъектов. И наоборот, любая деятельность, идущая вразрез с эволюцией экономических процессов, не способствующая свободному проявлению их возможностей, неизбежно вызовет кризисную реакцию. Основная ошибка либерально-монетаристской стратегии реформ и антикризисного регулирования экономики России состояла в неоправданном завышении роли деятельностного подхода и пренебрежении эволюционным. Эту же ошибку могут повторить и те, кто будет проводить социал-дирижистскую стратегию.

Одним из разделов СТПТК должен быть тщательный анализ возможности применения монетаристских и кейнсианских методов государственного регулирования к конкретным условиям экономики России и построение теории адаптации этих методов.

Важным разделом СТПТК является построение синтетической теории переходной экономики, описание ее общих черт и отличий от планово-распределительной и развитой рыночной экономики. Значительная работа в этом направлении проведена А. Бузгалиным (Бузгалин, 1994, 1994). Им же изложены основы методологии применения административных методов регулирования переходной экономики. Первостепенное значение для выявления общих для различных экономических систем характеристик кризисных ситуаций имеет введенное В. Перламутровым понятие «траектории кризисного развития» (Перламутров, 1994).

Одним из важнейших направлений развития СТПТК является также выработка методологических и концептуальных основ антикризисных экономических программ. В этом плане, очевидно, следует опереться на тезис Л. Абалкина относительно создания рассчитанной на короткий период антикризисной программы, включающей ряд чрезвычайных мер административного воздействия по наведению порядка в экономике. Осуществление такой программы позволило бы остановить дальнейшее сползание экономики в нерегулируемое состояние и создать предпосылки для этапа стабилизации в преодолении кризиса, основные методологические ориентиры которого предложены М. Делягиным.

Становление и развитие СТПТК возможно только совместными усилиями лучших экономистов России, с привлечением творческой молодежи на основе поиска новаторских и нестандартных решений.

Литература

Абалкин Л. В тисках кризиса. М.: ИЭ РАН, 1994.

Абалкин Л. Спасти Россию. М.: ИЭ РАН, 1999.

Бузгалин А.В. Переходная экономика. М.: Таурис, 1994.

Гребенников В.Г. Моделирование взаимосвязи ресурсно-технологического и институционального аспектов воспроизводства: Автореф. дис. д-ра экон. наук. М.: ЦЭМИ РАН, 1997.

Делягин М.Г. Экономика неплатежей: как и почему мы будем жить завтра. М.: Держава, 1997.

Зоидов К.Х. Становление теории трансформационного кризиса экономики России. М.: ИПР РАН, 1999.

Зоидов К.Х., Махмудова Л.Ш. Становление теории трансформационного кризиса экономики России и синтетическая теория его преодоления / Тезисы докладов конф. «Экономическая наука современной России». Часть 1. 2000.

Клейнер Г.Б. Политика социально-экономической стабилизации: условия, содержание, институты / Пути стабилизации экономики России. М.: Информэлектро, 1999.

Лузин Г.Т., Павлов К.В. Патозкономика: задачи, проблемы, направления исследований. Апатиты, 1995.

Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки. М.: Экономика, 1999.

Львов Д.С., Гребенников В.Г., Пресняков В.Ф., Зотов В.В. Как лучше распорядиться собственностью // Вопросы экономики. 1995. № 9.

Львов Д.С., Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Экономика России на перепутье веков. М.: УММ 2000.

Лэйард Р. Можно ли смягчить болезненность реформ? // Вопросы экономики. 1993. №2.

Макарова Г.Н. Командно-административный монополизм и его модификации в условиях постсоциалистической экономики. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1994.

Меньшиков С.М. Экономика России: практические и теоретические вопросы перехода к рынку. М.: Международные отношения, 1996.

Ослунд А. Россия: рождение рыночной экономики. М.: Республика, 1996.

Перламутров В.Л. Еще раз о траектории кризисного развития. Кризисы в США, России и других странах // Российский экономический журнал. 1994. № 5-6.

Петраков Н.Я. Русская рулетка: Экономический эксперимент ценой 150 миллионов жизней. М.: Экономика, 1998.

Петраков Н.Я. Методологические аспекты трансформационных процессов в экономике России // Экономическая наука современной России. 2001. № 2.

Преодоление кризиса российской экономики: социально-институциональные проблемы / Под ред. А. В. Бузгалина. М.: 1994.